

№ 16096

XXXVIII-й годъ. 19 Январь 08. Вып. 1-й.

СОДЕРЖАНИЕ 1-го ВЫПУСКА.

СТРАН.

<i>Г. О. Морозовъ.</i> Памяти Гр. Андр. Корнаковскаго (съ портр.).	
<i>W.</i> Нѣсколько словъ памяти Г. А. Корнаковскаго (съ портретомъ).	
I. <i>П. Арндтъ.</i> Къ характеристикѣ лиственничныхъ лѣсовъ Саурскихъ горъ (съ рис.).	1
II. <i>В. Ивановъ.</i> Типы насажденій Нарфинской дачи (Новгородской губ. Старорусскаго уѣзда) (съ черт.).	10
III. <i>А. Хитрово.</i> Къ вопросу о судьбѣ дубравъ средней Россіи.	42
IV. <i>А. Яценко-Хмьлевскій.</i> Казенный лѣсъ въ Акмолинской области	59
V. <i>А. Замараевъ.</i> Нынѣшняя постановка служебной дѣятельности лѣсныхъ ревизоровъ и ближайшія мѣры къ ея упорядоченію	70
VI. <i>Арк. Молчановъ.</i> Къ исторіи русскаго лѣса	81
VII. Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго Лѣснаго Общества.	
VIII. Экскурсія членовъ Лѣснаго Общества въ Охтенскую дачу 13 мая 1907 года.	86
IX. Библиографія и Новыя книги	98
X. Письма въ редакцію: 1) Н. Масленникова, 2) В. В. Шипчинскаго	119

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Спб. Градоначальства, Изм. полкъ, 8 рота, д. № 20.
1908.

Г. А. Корнаковскій.

Нѣсколько словъ памяти Г. А. Корнаковскаго.

Въ лицѣ безмысленно и ужасно погибшаго Григорія Андреевича Корнаковскаго русская лѣсная семья потеряла одного изъ своихъ наиболѣе выдающихся сочленовъ, а русскій лѣсъ горячо преданнаго ему работника.

Лѣсъ его интересовалъ не какъ фискальный объектъ, а какъ поле для лѣсокультурной, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и народно-хозяйственной дѣятельности. Обремененный массой той черной работы канцелярскаго и коммерческаго характера, которая обыкновенно поглощаетъ всего лѣсничаго, отстраняя его отъ лѣсоводственной дѣятельности, онъ находилъ время и для вдумчивыхъ наблюдений въ лѣсу, результатомъ коихъ и явился разработанный имъ оригинальный методъ естественнаго возобновленія дубовыхъ насаждений Теллермановскаго лѣсничества—методъ, сдѣлавшій его имя извѣстнымъ далеко за предѣлами Теллермановской рощи. Этотъ методъ, построенный на совершенно новой идеѣ—съ помощью череполосныхъ рубокъ сохранить появляющійся подъ пологомъ насажденія подростъ и воспользоваться имъ для созданія молодого насажденія, былъ выношенъ имъ здѣсь въ теченіе 20-тилѣтней вдумчивой и наблюдательной работы въ лѣсу.

Какъ извѣстно читателямъ «Л. Ж.» оригинальная сторона этого метода заключается не въ самой формѣ рубокъ, а въ той задачѣ которая ставится этимъ рубкамъ. Обычнаго типа череполосная рубка имѣетъ цѣлью въ большей или меньшей степени способствовать послѣдующему возобновленію промежуточныхъ вырубленныхъ полосъ. Въ дубовыхъ лѣсахъ эта цѣль мало достижима вслѣдствіе извѣстной величины дубовыхъ желудей. Пользуясь тѣми же череполосными рубками, Г. А. имѣетъ въ виду совершенно иную цѣль. Цѣлесообразнымъ расположеніемъ узкихъ полосъ соз-

луктятся для имѣющагося подь пологомъ несрубленныхъ полость дубоваго подроста благоприятныя условія бокового освѣщенія, и такимъ путемъ достигается предварительное возобновленіе подь пологомъ материнскаго насажденія. Старому средству поставлены новыя цѣли. Пользованіе черезполосными сплошными рубками для цѣлей предварительнаго возобновленія не было извѣстно до сихъ поръ ни въ русской лѣсоводственной практикѣ, ни въ болѣе богатой опытомъ западно-европейской.

Имѣ же были углублены наши свѣдѣнія о біологіи дубоваго подроста. Онъ сумѣлъ увидѣть тамъ дубовый подростъ, гдѣ раньше его никто не видѣлъ. Его дубовые «торчки» входятъ въ обиходъ лѣсоводственной терминологіи и находятъ себѣ всеобщее признаніе.

Лѣсоводственная работа всегда стояла у Г. А. на первомъ мѣстѣ. Но сюда вела не торная дорога. То, что сейчасъ завоевало право гражданства въ нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ, что теперь представляетъ довольно обыденное явленіе, какъ, напр., очистка дачъ отъ валежа и разныя мѣры ухода за насажденіемъ, 20 лѣтъ тому назадъ было рѣдкимъ явленіемъ. Даже цѣлесообразность подобныхъ мѣръ въ лѣсу подвергалась сомнѣнію. Хозяинъ, стремившійся къ подобной дѣятельности въ лѣсу, натыкался на рядъ препятствій: его разсматривали какъ человѣка неспокойнаго. Такъ и было съ Г. А. Вся дача была завалена мертвымъ лѣсомъ, дѣлаются предствленія о необходимости уборки его. Между тѣмъ, въ отвѣтъ на это, доказывается невозможность выполненія подобнаго рода мѣропріятія, или очистки отъ валежа обусловливается такими совершенно ненужными требованіями, что дѣйствительно невозможно примѣнить ее въ дачѣ. Много требовалось энергіи, чтобы только получить разрѣшеніе на очистку дачи отъ валежа, запружавшаго ее, какъ какой-нибудь первобытный лѣсъ.

Далѣе ставится на очередь вопросъ о необходимости въ дачѣ ухода за молодняками для спасенія имѣющагося въ нихъ дуба. Послѣ продолжительной переписки получается разрѣшеніе на производство опыта въ этомъ направленіи на небольшой площади. Этотъ опытъ и былъ произведенъ на площади около 2 дес. Тогда ближайшимъ начальствомъ возбуждается дѣло о превышеніи власти, такъ какъ было признано, что 2 дес. отнюдь не маленькая площадь для такого опыта. Эти два примѣра привожу для характеристики тѣхъ условій, среди которыхъ протекала первоначальная дѣятельность Г. А. въ Теллермановскомъ лѣсничествѣ. Не сложить оружія при такихъ условіяхъ, отказавшись отъ всякой инициативы

и занявшись только исполненіемъ предписаній и текущихъ дѣлъ, нужна незаурядная личность.

Когда затѣмъ при наступившемъ передомѣ въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ лѣсоводственная работа получила права гражданства въ дѣятельности лѣсничихъ, Г. А. развернулъ ее широко въ лѣсничествѣ, имѣвшемъ тогда еще площадь въ 14.000 дес. Въ первую очередь имъ былъ организованъ на обширной площади уходъ за молодняками для спасенія находившагося въ нихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ дуба.

Далѣе испытываются всевозможные способы посѣва и посадки въ примѣненіи ихъ къ данной дачѣ, при чемъ Г. А. не останавливался предъ какимъ-либо шаблономъ, выискивая методъ наиболѣе соответствующій различнымъ условіямъ мѣстопрорастанія.

Въ то же время по его инициативѣ закладывается торговый питомникъ, величина котораго была постепенно доведена съ 1-й до 10 десятинъ. Здѣсь выискиваются лучшіе способы для выращиванія такой капризной породы, какъ береза, въ засушливомъ климатѣ степной полосы. Послѣ многихъ опытовъ этотъ вопросъ удачно разрѣшается.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что Г. А. былъ составленъ проектъ для выполненія постепенныхъ рубокъ на площади около 240 дес. Съ этой цѣлью были произведены подготовительныя работы и намѣчены деревья, подлежащія вырубкѣ при первой рубкѣ.

То глубокое знаніе лѣса, тотъ огромный опытъ, который Г. А. накопилъ въ непрестанной работѣ въ лѣсу, онъ не таилъ про себя, а передавалъ съ увлеченіемъ всѣмъ, кто только проявлялъ соответствующій интересъ. При этомъ онъ не жалѣлъ вѣчно занятого у него времени, устраивалъ спеціальныя экскурсіи въ лѣсъ, гдѣ находилъ неисчерпаемый матеріалъ для своихъ спутниковъ.

Для начинающаго лѣсовода совмѣстная съ Г. А. служба была незамѣнимой школой. Ту же готовность—подѣлиться своимъ опытомъ и знаніемъ находила у него и молодежь, посѣщавшая лѣсничество для лѣтней практики, и многочисленныя экскурсанты.

Посвящая все время интересамъ своего лѣсничества, покойный менѣе всего думалъ о себѣ, о поддержаніи своихъ силъ. Напряженная работа безъ всякаго отдыха подтачивала силы.

Тѣмъ не менѣе вполне заслуженный отдыхъ 1—2 мѣс. все откладывался изъ года въ годъ. Всегда находилось какое-нибудь дѣло, которое по мнѣнію Г. А. должно было быть выполненнымъ

только имъ, или, по крайней мѣрѣ, при немъ, такъ какъ де никто другой не сдѣлаетъ такъ, какъ слѣдуетъ.

И вотъ за все время своего пребыванія въ Т. л. онъ ни разу не воспользовался вполне заслуженнымъ и необходимымъ для него отдыхомъ.

Однажды имъ былъ взятъ отпускъ, да и то, использовавъ только небольшую часть его, вернулся обратно въ лѣсничество. Онъ такъ органически сросся со своимъ лѣсничествомъ, что и не могъ представить себя гдѣ-либо въ иной обстановкѣ.

Несмотря на постоянную, всего его поглощавшую работу, въ немъ не погасла та искра Божія, которая теплится въ душѣ каждого; у единицъ она разгорается въ яркое пламя, у рядовыхъ же обывателей гаснетъ подъ напоромъ обыденщины. У него же она сохранилась до послѣднихъ дней, выражаясь въ чуткости и отзывчивости ко всему тому, что лежитъ за предѣлами обычной будничной работы.

Такъ въ послѣдніе годы его жизни въ Теллермановской дачѣ были произведены почвенно-геологическія изслѣдованія, давшія весьма интересный матеріалъ для объясненія лѣсоводственныхъ явленій, подмѣченныхъ раньше Г. А. Онъ отнесся къ этимъ научнымъ изысканіямъ не съ обычнымъ скептицизмомъ «опытныхъ практиковъ», напротивъ, самъ увлекся ими, убѣдившись, что къ познанію лѣса ведетъ еще одинъ надежный путь, обѣщающій внести порядокъ и гармонію туда, гдѣ царить, повидимому, простая случайность. И вотъ Г. А. берется за штудированіе солидныхъ руководствъ по почвовѣднію и геологіи съ убѣжденіемъ, что здѣсь много можно найти для познанія и углубленія въ любимый имъ лѣсъ.

Отдавъ цвѣтущую половину своей жизни интересамъ горячо любимаго имъ дѣла, онъ и въ забытѣ, наступившемъ послѣ тяжкихъ страданій, жилъ впечатлѣніями—пережитками отъ него же...

Быть можетъ при другой обстановкѣ, давшей бы ему возможность болѣе производительно использовать свою глубокую наблюдательность, онъ оставилъ бы намъ и болѣе богатое духовное наслѣдство, но и то, что имъ оставлено, достаточно, чтобы сохранить ему добрую и вѣчную память въ семьѣ русскихъ лѣсоводовъ.